

Олеся Захарова

*Однажды
пришла война...*

Олеся Захарова

Однажды пришла война...

«Издательские решения»

Захарова О. В.

Однажды пришла война... / О. В. Захарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746773-9

Страх, кровь, жестокость, бесчеловечность... С этими суровыми словами и вселилась в людские души война. Михайлов Егор Филиппович — обычный советский солдат с необычной душой и добрым сердцем. Раздавленный огромной болью, но не потерявший веру в лучшее, он больше всего на свете хотел жить! Его жажда к жизни заставляла задуматься о смысле человеческого бытия. Как прекрасно чудесное, могучее, пьянящее ощущение жизни! Бесмысленно существовать только для себя. Достоинно восхищения жить ради других!

ISBN 978-5-44-746773-9

© Захарова О. В.
© Издательские решения

Однажды пришла война...

Олеся Валерьевна Захарова

© Олеся Валерьевна Захарова, 2017

ISBN 978-5-4474-6773-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Трудно рассказывать о войне.

Трудно, потому что она потрясает до глубины души. История войны – написана кровью храбрых. И своеобразие её в том, что она проходит через сердце человека. Частица великой скорби и боли живёт в каждом из нас.

Я не жила во время Великой Отечественной войны, но знаю о ней многое. Она унесла множество жизней и коснулась моей семьи. Возможно, я не понимаю всех ужасов войны. Но я знаю, что кровь, пролитая за победу, не напрасна. Ведь если взглянуть в окно из своей квартиры, то можно увидеть, как бурлит жизнь за её стенами. Мир прекрасен! А почему? А потому что наши деды и прадеды проливали свою кровь за нас. Умирали для того, чтобы мы жили. Голодали, чтобы мы ели. Не спали, чтобы наши сны были полны вдохновения. При упоминании о войне на моих глазах наворачиваются слёзы, а сердце сжимается до боли. И я рада, что могу чувствовать эту боль, ведь это самое малое, что удаётся мне ощутить.

Я знаю, что многие люди, как и я, относятся с благоговением к священному подвигу своих предков. Но есть и такие, которые совершенно не чтят его. Я презираю этих людей. Не знать и не чтить историю своей родины, всё равно, что не уважать себя...

Однажды я спросила себя: «Кто может лучше других рассказать о войне?». И тут же сама ответила: «Тот, кто её видел, кто её пережил». И тогда я вспомнила своего любимого дедушку, у которого есть медаль «Дети войны». Я не надеялась, что он много знает о ней, ведь на начало войны ему было не больше двух месяцев. Думая о дедушке, решила навестить его и расспросить о жизни во время войны...

Когда я пришла, то увидела, что дедушка сидел в своём любимом кресле-качалке. Ноги его были закрыты теплым пледом, а в руках он держал старую потрёпанную книжку. Он так увлёкся чтением, что не заметил, как я вошла. Покачиваясь то назад, то вперёд, он с интересом впитывал каждое слово, написанное в книге. Его глаза быстро бегали по строчкам и выражали такую мудрость, какую я ещё никогда не видела в глазах ни одного из моих знакомых. Минуту я стояла молча, тихо наблюдая за дедом. Это был крепкий мужчина пожилых лет. Лицо его было добрым, умиротворённым. Голубые глаза ласково выглядывали из-под очков-половинок. Кожа смуглая, а волосы сильно покрыты сединой.

Наконец, он оторвался от книги и посмотрел на дверной проём, в котором стояла я. Глаза его сразу же расширились, и он посмотрел на меня через свои очки-половинки ласковым и мудрым взглядом. Улыбка сразу же озарила его лицо.

– Дед! – воскликнула я. – Здравствуй!

И вошла в комнату. Она была ярко освещена. В середине стоял камин, который дарил маленькой чисто убранной комнатке невероятное тепло. Здесь пахло лимонной вербеной. И было так уютно! По моему телу пробежал какой-то неистовый, электрический огонёк. Он ласково согрел меня.

– Привет, привет! – рассмеялся дедушка. – Ну, с чем пожаловала?

Я немного рассказала ему о ярких событиях своей жизни, происшедших недавно, а потом перевела тему. Решила спросить деда о войне. При упоминании этого слова мне показалось,

что у него внутри всё перевернуло. В глазах сверкнул огонёк печали. И я сразу же поняла, что разговор сейчас будет довольно напряжённым. С минуту дед молчал. Казалось, будто он воспроизводил в памяти все свои воспоминания. И наконец, он начал:

– Страх, кровь, жестокость, бесчеловечность... С этими суровыми словами и вселилась в людские души война. Я не помню войны, внучка, но я знаю о ней по рассказам матери и одного хорошего друга, который когда-то поведал мне о ней. Это был друг моего отца.

– Что это за друг? – не поняла я. – Ты мне никогда не рассказывал о нём...

– Не рассказывал, потому что ты была слишком мала, чтобы понять. А сейчас... сейчас ты поймёшь.

И он закрыл глаза, будто вспоминая этого друга. Потом дед глубоко вздохнул, и мне показалось, что душа его затрепетала от нахлынувших воспоминаний.

– Война... это очень страшно... Я поведаю тебе историю моего отца, от которой я в детстве плакал. Все мы плакали. И я, и сестра, и брат...

И он начал:

«Была ясная теплая ночь. Звёзды ярко мерцали на небе. Пели забавные сверчки. Прохладный ветерок нежно щекотал листья деревьев. Ночь была поистине чудесной. И казалось бы, что может случиться в такую дивную ночь?»

Но неподалёку от города Калуги, в одном из лесов, сидел раненый человек. Глаза его были закрыты, а лицо искажала гримаса боли. По всему телу у него сочились кровь. Губы были разбиты, лицо всё в синяках. Светло-золотистые волосы были разбросаны клочьями и спутаны в грязи. Одет он был в советскую военную форму, которая сейчас была помята и забрызгана кровью. Шёл тысяча девятьсот сорок второй год. Второй год войны. Второй год ожесточённых боёв.

Солдат открыл глаза. Они сверкали, как два куска голубого льда. Всё тело, казалось, разрывают на части. Он огляделся вокруг. На лице солдата была написана тонкая тоска. Давясь кровью, он тихонечко привстал, но тут же пожалел об этом. Голова сильно закружилась и подступила тошнота. Солдат упал. Он тяжело дышал, а его вздохи сопровождались стонами. Это был человек лет тридцати семи. У него было крепкое телосложение, которое сейчас будто ломалось на глазах. Голова невыносимо кружилась, а сердце разрывалось от боли, и, казалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди. Но преодолев свою боль, солдат встал. В глазах тут же потемнело. А он, не смотря ни на что, пошёл вперёд. Вокруг не было ни души. Ночь дышала спокойствием. Стараясь не упасть, мужчина шёл, покачиваясь из стороны в сторону.

Но вдруг недалеко от него послышался шорох, а затем – тихие мужские голоса. Люди перешептывались на другом, неизвестном ему языке. Солдат тут же понял, что это немецкие разведчики. Он быстро отошел в сторону и спрятался за большим кустом, откуда начал наблюдать за врагом. Двое мужчин в красивых немецких формах явились его взору. Это были высокие, чисто выбритые молодые люди. Им, казалось, было не больше тридцати. На вид оба были красивые и статные. Однако глаза их поражал огонь злобы. В руках разведчики держали оружие и нервно оглядывались по сторонам. Один из них что-то крикнул на немецком языке, и голос его эхом разнёсся по лесу. Оба они засмеялись и пошли прочь.

Солдат внимательно вглядывался в их лица, пытаясь понять, что они замышляют. Если бы он не был слаб, то последовал бы за ними. Но физически ему этого не удавалось. Каждая клеточка его тела пронизывалась болью. По щеке солдата побежала слеза. Где-то там, в далёкой Чувашии, жила его прекрасная жена, двое детей и только что родившийся малыш. Недавно ему исполнился годик. Может, он уже делает свои первые шаги. А отец не видит этого. Солдат помнит сыночка, лежавшего лишь в пеленках. А сейчас он, наверное, так подрос! От этой мысли сердце солдата сжалось ещё больше. Но разум его просветлился. Размытые очертания в глазах стали чёткими, а головная боль утихла. Солдат поднялся на ноги и вновь поплелся вперёд. Он шёл в деревушку, которая находилась неподалёку. Он должен был вот-

вот прийти туда. Солдат и сам не понимал, как и когда он очутился в лесу. Но, к счастью, лес был известен ему. Однажды он бывал здесь и поэтому сейчас шёл с уверенностью. Но в тот момент он не знал, как глубоко ошибался.

Вдруг где-то очень далеко послышался сильный взрыв и отчаянные крики людей. Война... О, как она жестока. Она не щадит никого. Ни мужчин, ни женщин, ни детей. Она разлучает. Она убивает. И приносит столько боли, сколько ни один человек в мирное время не чувствует. Сколько продлится война? Много ли боли придётся ощутить? Скоро ли к своим семьям вернутся мужчины? Или вернутся ли вообще? Солдат не знал. Но он бы отдал все на свете, чтобы только увидеть свою милую супругу и озорных детишек. А что если он не увидит их больше? От этой мысли сердце солдата сжалось ещё сильнее, и у него перехватило дыхание. Солдат приказал себе не думать об этом, и продолжал идти к деревеньке.

Прошло уже больше десяти минут, а лес вместо того, чтобы редеть, начал сгущаться. Теперь солдат не узнавал этого места. Он судорожно оглядывался по сторонам и через несколько минут понял, что заблудился. Стемнело. Он стоял в незнакомом ему месте, а все друзья и товарищи были далеко. В лучшем случае он сможет выбраться отсюда с рассветом, когда утро сменит ночь. В худшем – попадёт в плен к немецким захватчикам. Солдат глубоко вздохнул и сел на траву, облокотившись на дерево. Веки его сомкнулись и окутались сладким сном. А приснилась ему родина. Семья. Родная Чувашия, богатая зелеными полями да лесами. Запах хмеля. Родной дом, очаг. За столом сидит его милая жёнушка. Склонила голову, родимая. Рядом с ней и сын сидит. И, правда, подросток! В руках он держит маленькую деревянную палочку, которой стучит по столу.

– Мама! Мама! – радостно кричит он. – Мама! Мама!

Она посмотрит на него, улыбнётся и снова загрустит. То в окно смотрит, то на стену устремит взор, то вдаль глядит. Иной раз слезинку с глаз смахнет. И сынуля вот что-то пригорюнился. Подбежал к маме, вцепился в подол юбки и не отпускает. А она улыбается сынишке, берёт его на руки и подносит к портрету.

– Это кто? – ласково спросила она.

– Папа... – рассеяно ответил малыш.

– Правильно, мой мальчик. Папа...

И снова слеза по щеке...

– Он сейчас далеко. Он сражается. Но он вернётся. Папа обязательно вернётся. Я в это верю.

После чего мать поставила сына на стульчик и взглянула в его глаза. Они были такими же голубыми, как у отца. Мальчик мало был похож на него. Внешность была мамина, но глаза... Малыш похлопал ими, как будто понимал, о чем думает мать. Лицо его красивое. Волосы чёрные-черные, как смоль. А кожа смуглая. Глядя на мать, глаза выражали испуг. Наверное, он чувствовал частичку того, что чувствует его мать. Малыш захныкал.

– Тихо, тихо, мой мальчик! – заговорила мать и снова взяла его на руки...

Сцена сменилась. Сейчас жена солдата стояла в общественной столовой, где разливала раненым супы. Она была одета в лёгкий халат, поверх которого был натянут фартук. Волосы её были собраны в косу, а голова повязана платочком. Лицо её было такое же каменное.

– Анастасия! – прикрикнула на неё женщина в белом халате. – Работай быстрее. Мечтать потом будешь.

– Но я... – стала оправдываться она.

– Шевелись! – грозно сказала женщина и пошла прочь. Анастасия закрыла глаза и глубоко вздохнула...

Сцена вновь переменялась.

– Отдай, это моё яблоко! – кричала маленькая девочка, догоняя мальчишку, убежавшего от неё. – Это моё яблоко! Своё ты уже съел.

Но мальчик, будто не слышал её и бежал всё быстрее.

– Мама! Мама! – вдруг закричала девочка. Из дома вышла Анастасия. Сейчас она была в парадном платье. Волосы её были собраны в тугий пучок, а лицо сияло от счастья. Но увидев обиженную дочь, она тут же надела строгую маску и поспешила к детям.

– Что случилось? – спросила она. – Зачем вы так кричите?

– Мама! – заплетавшимся языком промолвила девочка. – Женя снова взял моё яблоко. И не только моё. Он забрал яблоко маленького Гены. Мать строго посмотрела на своего старшего сына, и уже её взгляд заставил вернуть ей все яблоки.

– Вот и умница! – сказала мама. – А сейчас я ухожу на почту. Мне нужно отправить письмо папе. Я постараюсь не задерживаться. Женя, ты за старшего.

– Мама... – жалобно начал он. – А папа ведь вернётся?

– Да, конечно, милый. Он обязательно вернётся. Даже не сомневайся...

Сцена изменилась снова. Анастасия запечатала письмо в конверт и ровным, красивым почерком написала: «Михайлову Егору Филипповичу». Далее последовал адрес. Всё аккуратно написав и убедившись, что конверт хорошо запечатан, она кинула его в ящик с письмами.

– Возвращайся скорее, Егор, – промолвила она полусшепотом и поспешно отправилась домой к детям...

Егор открыл глаза. Лицо его было залито слезами. Сердце бешено билось. Он встал и к удивлению обнаружил, что тело больше не ломит. Голова не кружится, а тошнота прошла.

– Рассвело, – прошептал Егор. Он отряхнул с себя грязь и пыль, а потом задумался. Солдат вспоминал вчерашнюю ночь. Он все отчётливо помнил. И боль. И головокружение. И тех двух немцев, шептавших на своём языке. Он помнил, как заблудился и как присел, а потом заснул. И вспомнив свой сон, солдат улыбнулся. Неужели сон был правдой? А что если Анастасия, действительно, отправила ему письмо? Тогда ему нужно поскорее вернуться в часть. И тогда он сможет узнать об этом. От этой мысли по лицу вновь расплылась улыбка.

– Скоро мы встретимся, – прошептал Егор. – Я обещаю.

«Пора идти», – пронеслось у него в голове, и он направился искать выход из леса.казалось, что с наступлением рассвета ничего не изменилось. Лес оставался таким же непонятным, и Егор не мог в нём ориентироваться. Солдат всё шёл и оглядывался по сторонам. Но ни одного знакомого кустика он не находил. Наконец, где-то далеко послышался громкий лай собак.

«О, неужели это деревня!», – подумал Егор. Тут же он вспомнил маленькие деревянные домики, горячий хлеб и кашу приготовленную в печке. Солдат почувствовал, что хочет есть. А потом вспомнил, что в животе у него не было ни крошки уже очень давно. И сразу же появилась неутомимая жажда. Егор ускорил шаг. Лай собак становился всё громче. Всё отчётливее. Он вглядывался вдаль, но ничего не было видно.

Бедному солдату пришлось пройти ещё около полумили, прежде чем он дошёл до маленькой деревушки. Деревня выглядела ужасно. Обгоревшие доски, мебель валялись повсюду. Разрушенные дома. Сердце Егора сжалось от боли. Он тут же представил, что тоже самое, может произойти и с его домом. И от этого ему стало совсем дурно. Он шагал по главной улице деревни, но нигде никого не было. Вокруг стояла тишина. И лишь утреннее пение жаворонка нарушало её. Егор оглядывался по сторонам. Кругом была одинаковая картина. И ни одного жилого дома, ни одной живой души. Видимо, накануне здесь побывали немцы. Они разгромили здесь всё. А жителей деревни увели в плен. «Да, скорее всего, так оно и было», – подумал Егор. Он положил руку на сердце, которое вдруг как ни кстати заболело. Солдат запел про себя чувашскую песню, и от этого на душе стало немного легче».

Потом дедушка замолчал. Я внимательно смотрела на него, руки его дрожали. Огонь в камине весело потрескивал, а последние лучи солнца нежно щекотали лицо. Мы сидели в полном молчании. Я не осмеливалась нарушить его. Я лишь с трепетом в груди и с замира-

нием сердца ждала, что же дед расскажет дальше. А он сидел, уставившись в одну точку, будто и не собирался продолжать. Но через некоторое время, дед продолжил...

«Егору пришлось ещё очень долго скитаться по деревенским развалинам, прежде чем он наткнулся на новый, совершенно нетронутый немцами дом. Он был огромного размера. Серый, с резными окнами и крышей, он возвышался среди маленьких обгоревших домиков. Калитка была открыта. Егор уставился на неё недоуменным взглядом. «Почему этот дом не разрушен? – пронеслось у него в голове. – Почему немцы не сожгли его также, как остальные? Быть может, здесь они организовали свой штаб? И что если сейчас кто-то из врагов скрывается за стенами этого дома?». От таких мыслей Егору стало не по себе. Неужели он, бравый русский солдат, даст так просто себя уничтожить. Нет. Сердце его быстро забилося. Солдат согнулся, чтобы его не было видно, и незаметно проскользнул через калитку. Оружия при себе он не имел, не считая маленького складного ножичка, который не раз выручал его в разных переделках. Как ни как он придаёт хоть немного уверенности. Егор тихонько прошёл к крыльцу, встал на ступеньки и посмотрел в окно. Перед ним предстала красивая, чисто убранная комната. Стол, стулья и длинная скамья. Обычная мебель тех времён. Кажется, что немцам очень понравился этот дом, ведь они даже не тронули его. Солдат ещё раз оглядел комнату. Ничто не выдавало признаков беспокойства.

В комнате никого не было. Егор глубоко вздохнул и на свой страх и риск решил войти. Он ещё крепче сжал свой нож и аккуратно открыл дверь. Впереди был тёмный коридор. Солдат с опаской взглянул на него, а потом сделал робкий, неуверенный шаг. Тишина. Егор стал незаметно передвигаться. Дверь он оставил открытой, на случай, если появится опасность и ему придётся бежать. Солдат завернул за угол, и перед ним появилась комната, которую он видел через окно. Солнечный свет заливал её. Он обвил взглядом помещение. На стене висели часы. Они показывали шесть сорок пять. Пыли нигде не было, а значит, обитатели этого дома ушли совсем недавно.

«И если вообще ушли», – тут же подумал Егор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.